

Его голос прозвучал хрипло:

— Как они... как они посмели...

В следующее мгновение зонтик накренился, заслонив от падающего снега, и Ли Чжао оказался в тёплом объятии.

Только что протянутая рука крепко обвила его напряжённую спину. Тепло проникало сквозь слои одежды, а в обычно спокойных глазах Минь Чжэня забурлили эмоции:

— Ажао, будет... обязательно будет. Обещаю.

Ли Чжао уткнулся лбом в плечо Минь Чжэня. Знакомый аромат сосны окутал его, и ноющая боль в груди наконец утихла. Его спина постепенно расслабилась.

Он полностью отдался этому объятию, переложив на него весь свой вес.

Глаза защипало — и он наконец вернулся в реальность.

Минь Чжэнь опустил взгляд на макушку, где снежинки уже таяли мелкими каплями. Почувствовав, как тело в его объятиях из жёсткого стало мягким, он осторожно провёл пальцем по уголку глаза:

— На улице ветрено. На кухне приготовили твой любимый сладкий напиток. Пойдём, согреешь горло?

Ли Чжао ещё глубже зарылся лицом в его плечо и буркнул сквозь ткань:

— Велел Фэньюаню и Фугуе не следовать за нами. Стыдно же.

После всплеска чувств стыдливость вернулась. Ведь с самого рождения в этом мире он почти никогда не плакал — разве что в самых крайних случаях. Он же не маленький ребёнок, в самом деле!

Сверху донёлся лёгкий смешок:

— Хорошо, пусть не идут.

Минь Чжэнь махнул рукой в сторону свиты. Фэньюань и Фугуе понимающе остановились под навесом.

Ли Чжао раздражённо ткнул кулаком в спину Минь Чжэню и про себя проворчал: «Из-за кого я вообще в таком виде?!»

Бумажный зонтик медленно двинулся вглубь сада. Фэньюань, прижимая к груди меховой плащ, застыл на месте, наблюдая, как двое уходят в снег, их тени то сливаясь, то расходясь на белоснежном полотне.

Иногда снежинки ложились им на волосы — издали казалось, будто они уже посидели вместе.

Едва переступив порог тёплой комнаты, Ли Чжао ощутил, как жар хлынул навстречу. Только теперь он осознал, насколько на улице было холодно... и сколько времени Минь Чжэнь простоял там, ожидая его.

Он взял заранее подогретый чай с мёдом и маринованными цветами сливы и сделал несколько осторожных глотков, но взгляд всё время следовал за человеком напротив. Минь Чжэнь нагнулся, поправляя угли в жаровне, и прыгающее пламя очертило его профиль тёплым золотистым светом.

Эта обычная, повседневная картина впервые показалась ему недостаточной — будто одного взгляда мало.

Раньше этот человек всегда был рядом, и он даже не мог представить, что однажды может его потерять. Но теперь, стоит лишь вспомнить финал, предсказанный Небесным Экраном, как сердце сжимается от боли. Он не может допустить этого «вдруг»... Эти аристократические роды...

— Не смотри так — я никуда не денусь, — сказал Минь Чжэнь, оборачиваясь. В его глазах играла мягкая улыбка, будто тени Небесного Экрана его совершенно не коснулись.

Мысли Ли Чжао прервались. Он очнулся и увидел, как тот протягивает ему тёплое мягкое полотенце:

— Держи. Приложи к глазам, а то завтра опухнут — будет больно.

— У меня кожа не такая тонкая... — пробормотал он, но всё же с готовностью взял полотенце и начал водить им по векам.

За окном беззвучно падал снег, в комнате пахло тёплым чаем, а сквозь стёкла едва доносился голос Небесного Экрана.

□До сих пор мы искали сахар в стеклянной крошке. А теперь — настоящая сладость!
Расскажем, как Священный Предок и канцлер Минь впервые встретились. У ведущего есть две версии!□

Ли Чжао и Минь Чжэнь переглянулись — оба вспомнили ту самую нелепую первую встречу.

Ли Чжао встал, распахнул створку окна и, глядя сквозь падающий снег на Небесный Экран, пробормотал с досадой:

— Не может быть... и не должно быть! Откуда он вообще это знает?!

□Первая версия: они сошлись во время дела о коррупции на государственных экзаменах — сразу нашли общий язык, почувствовали взаимное уважение и с тех пор стали неразлучны.

Но есть и более захватывающая версия — возможно, они были друзьями с детства! Это, конечно, слухи, не факт!

Высокий Предок уделял большое внимание закалке потомков: его принцы и принцессы с десяти лет могли свободно передвигаться за пределами дворца. Однако до того как Священный Предок получил титул, о нём нет ни единого упоминания — что странно, учитывая, насколько он был любим.

Правда, в летописях говорится, что он с детства был слаб здоровьем. Но даже если бы это было так, учитывая его будущую славу, хоть какие-то записи должны были остаться. А после пятнадцати лет вообще ни разу не упоминалось, что он болен.

Зато у него была двойняшка — сестра-принцесса. О ней в официальной истории почти ничего нет. Но известно точно: до пятнадцати лет она была очень активна, а потом вдруг стала «слабеть» — и вскоре о ней совсем перестали говорить. Неужели сработало проклятие близнецов? Очевидно, нет.

В одной из летописей упоминается: при рождении Священный Предок был так болен, что выжить мог только в облике девочки. Если принять эту гипотезу, то становится понятным и событие «выхода принцессы замуж».

Давайте немного помечтаем: возможно, сам Священный Предок и был той самой принцессой — и именно под этим именем он в детстве познакомился с юным Минь Чжэнем.□

— Пф-ф! — Ли Чжао чуть не поперхнулся сладким напитком.

Принцесса выходит замуж?! Какая принцесса?!

В голове у него закрутились вопросы. Неужели он настолько извращенец, что сам себя выдал замуж?!

— Ажао? — Минь Чжэнь удивлённо посмотрел на него.

Встретившись с этим взглядом, Ли Чжао почему-то почувствовал вину и инстинктивно прикрыл ладонью глаза собеседника:

— Не слушай её чепуху! И не смотри на меня — я ничего не знаю!

Щёки его горели. Ресницы Минь Чжэня мягко коснулись его ладони — и это прикосновение пронзило прямо в сердце.

В это же время во дворце царила суматоха. Все, кто знал правду, были ошеломлены:

«Наш сын / брат / старший брат / принц Жуй... выдан замуж?!»

Лань Гуйфэй уронила шкатулку с румянами — алый пигмент забрызгал её подол.

Принц Фу ущипнул себя за бедро, проверяя, не спит ли.

Император тут же бросил строгий взгляд на тех министров, что когда-то обучали Ли Чжао. Те, в свою очередь, быстро покачали головами, давая понять: они ни при чём.

□Двенадцатый год эры Тяньци. Дашэнь процветал, всё шло в гору — и вдруг произошло событие, потрясшее всю страну: младшая сестра Священного Предка, та самая затворница-старшая принцесса, объявила о своём замужестве.

Весь двор ломал голову: кто же достоин такой чести? Когда же имя жениха стало известно, все остолбенели: семья Минь из столицы!

В тёплой комнате Ли Чжао внезапно застыл и обеими руками прикрыл рот Минь Чжэню.

□Но разве не все знали, что после смерти канцлера Миня в его семье не осталось мужчин? За кого же выходит замуж принцесса?

Когда Министерство ритуалов спросило об этом, ответ был один: за канцлера Миня.

Чиновники остолбенели. В истории никогда не было прецедента, чтобы принцесса выходила замуж за умершего человека — даже если тот был канцлером! Как вообще готовить свадьбу?

Но Священный Предок повелел: «Пусть всё будет, как на обычной свадьбе принцессы. Единственное требование — пышность!»

Если летописи правы, это — железное доказательство! Священный Предок не удовлетворился совместным захоронением — он хотел для своего возлюбленного законного имени и положения даже после смерти.

Если это правда, то смысл прост: раз я не могу дать тебе титул императорского супруга — я сам стану принцессой и выйду за тебя замуж, чтобы ты стал моим мужем-принцем!□

Услышав это, Ли Чжао уставился на Минь Чжэня, который всё это время молчал. Тот взял его руку, всё ещё прикрывавшую его рот, и не отпустил. В его глазах не было радости — только боль.

«Это ведь мой Ажао... Мой Ажао... Если судьба и вправду ткёт нити, зачем она так жестока?»

Пламя в жаровне слегка дрогнуло, отбрасывая на стену их переплетённые тени.

Ли Чжао почувствовал, как его руку прижали к губам Минь Чжэня, как тёплое дыхание коснулось суставов пальцев. Он увидел в его глазах волнующуюся жалость — как одинокий фонарь в метель, то вспыхивающий, то меркнувший.

— Не так всё было... — прошептал Ли Чжао, пытаясь вырвать руку, но её сжали ещё крепче.

Он отвёл взгляд, растерянно бормоча:

— Это всё выдумки потомков...

<http://bllate.org/book/17167/1607624>